

СЕКАЧЕВ

бывш. первый секретарь Ленинградского райкома партии

СНАРЯЖЕНИЕ ОПОЛЧЕНЦЕВ

Ленинградский район — крупнейший промышленный район Москвы. До войны здесь трудились тысячи рабочих и служащих. Весть о злодейском нападении фашистских агрессоров на нашу Родину наполнила их сердца гневом, вызвала огромный прилив патриотических чувств.

В первые же недели войны в райком партии и первичные партийные организации предприятий, учреждений и учебных заведений начали поступать сотни, тысячи заявлений от коммунистов и беспартийных о добровольном зачислении их в ряды Красной Армии. Советские люди горели желанием с оружием в руках защищать свою Родину от захватчиков. По призыву Центрального Комитета партии по всей стране развернулась работа по созданию народного ополчения, которое должно было оказать немедленную помощь фронту. То же самое происходило и в нашем, Ленинградском районе. Формированием ополченской дивизии руководила чрезвычайная тройка, возглавляемая первым секретарем райкома партии.

В ополчение шли люди различных профессий и возрастов — рабочие, служащие, ученые. Многие из них имели освобождение по болезни или бронь. Однако они не считались с этим. Вот что говорил на митинге один из лучших рабочих фабрики «Ява» А. Яковлев: «Так как я снят с военного учета, то иду добровольцем в народное ополчение. Призываю товарищей последовать моему примеру».

Первыми вступали в народное ополчение ведущие производственники, мастера, квалифицированные рабочие, служащие. На 2-м часовом заводе в ополчение записалось 250 рабочих и служащих. Рабочие холодильника № 7 и артели «Возрождение» Г. Глебов и Поздняков пришли в ополчение вместе с сыновьями. Не отставала и интеллигенция. Ополченцами стали, например, доцент кафедры марксизма-ленинизма 2-го Московского педагогического института иностранных языков Мамаев, преподаватель той же кафедры Игнатенко, кандидат педагогических наук Певкин, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Московского авиационного института имени Серго Орджоникидзе А. Логинов, работник аппарата РК. ВКП(б) Н. Громов и многие, многие другие.

12 тысяч лучших своих сынов послал район в дивизию народного ополчения. На две трети она состояла из квалифицированных рабочих крупнейших

предприятий. Здесь встречались и молодые парни, впервые взявшие в руки винтовку, и старые солдаты — участники первой мировой или гражданской войн. 15% общего числа ополченцев составляли коммунисты. Много было и комсомольцев. Коммунисты и комсомольцы стали душой дивизии.

В то время райком партии стал своеобразным мобилизационным штабом. Он резко перестроил свою работу. Отдел кадров занимался подбором политработников, другие отделы уточняли списки ополченцев и распределяли их по частям, а промышленный отдел проверял выполнение решений чрезвычайной тройки о мобилизации материальных средств.

Дивизия обеспечивалась вооружением и различным снаряжением, необходимым в условиях армейского быта. Предприятия района изготовили для нее 12 тысяч комплектов нижнего белья, верхней одежды, пилюток, 5 тысяч одеял, 8 тысяч лопат, 12 тысяч патронташей, большое количество подсумок, поясных ремней, обмоток. Дивизию снабдили походными кухнями, котелками, цистернами для воды, бидонами, кружками. Ополченцам передали 92 грузовых и 10 легковых автомашин, много мотоциклов, 328 велосипедов. Кроме того, в дивизию были направлены учебный инвентарь, лопаты и другое саперное имущество, а также музыкальные инструменты и библиотечка художественной и политической литературы. В оснащении дивизии принимали участие почти все предприятия района.

Для пунктов сбора ополченцев райком выделил 14 школ и клубов. Их хозяйственное оборудование тройка возложила на фабрики «Большевик», «Ява», Авиационный институт имени Серго Орджоникидзе и др. За два дня в эти помещения доставили кровати, постельные принадлежности, посуду — все, что требовалось для временных казарм.

И вот бойцы народного ополчения стали стекаться на свои сборные пункты. Из Москвы дивизию направили в Красногорский лагерь, чтобы там завершить ее формирование и приучить личный состав к походной жизни. Десять дней, с 10 по 19 июля, полки находились в лесах в районе Ангелова и Черная Опалиха. А через две недели со дня своего создания дивизия получила первое боевое задание — строить оборонительный рубеж в районе Волоколамска.

Дивизия хорошо справилась с заданием. Тем самым она оказала существенную помощь фронту. Кадровые части Красной Армии освобождались для ведения боевых действий. Строительство оборонительных рубежей позволило многим ополченцам научиться работать лопатой. В дальнейшем это очень помогло им в боях с немецко-фашистскими войсками.

Здесь, под Волоколамском, в конце июля 1941 г. в жизни дивизии произошло важное событие. Дивизия приняла военную присягу на верность своей Родине, советскому народу, великому делу Коммунистической партии. Ко дню принятия присяги представители района привезли дивизии знамена: одно от Московского городского комитета ВКП(б), другое от трудящихся Ленинградского района. Знамена, учрежденные районом, были вручены и всем трем полкам.

В начале августа 18-я ополченская дивизия Ленинградского района была переброшена на другой рубеж, который находился в 15 километрах юго-западнее Вязьмы. Теперь линия обороны проходила ближе к фронту. А 1 сентября дивизия прибыла в район озера Бытош, на левый фланг Западного фронта. Ей отводилась новая роль: она составляла второй эшелон действующей армии. Таким образом, через два с половиной месяца после своего создания дивизия стала обычным воинским формированием и вошла в состав регулярных частей Красной Армии.

Вскоре 18-я ополченская дивизия заняла рубеж обороны на волоколамском направлении между 316-й Панфиловской и 78-й дивизиями. Ополченцы учились воевать у своих опытных соседей.

Прошло немного времени, и 18-я ополченская дивизия стала одной из лучших пехотных дивизий Красной Армии. За мужество и героизм, проявленные бойцами и командирами в борьбе с фашистскими оккупантами, дивизия в числе первых десяти получила наименование гвардейской. Она стала называться 11-й гвардейской дивизией. Дивизия мужественно сражалась на подступах к Москве в октябре и ноябре, умело действовала в декабрьском наступлении. А через месяц в составе 16-й армии освободила Сухиничи.

В феврале 1942 г. четыре района Москвы — Свердловский, Фрунзенский, Киевский и Ленинградский — послали своих делегатов в 16-ю армию. Посланцы столицы привезли бойцам много подарков. Делегаты Ленинградского района направились, разумеется, в «свою» 11-ю гвардейскую дивизию, полки которой в то время занимали фронт перед опорным пунктом Попковым.

Наш приезд совпал со знаменательным событием — вручением дивизии гвардейского знамени. Мы горячо поздравляли гвардейцев, обнимали их. Сколько произошло тут радостных встреч! Ведь не так давно вместе работали на заводах, учились в институтах.

Среди тех, с кем мне пришлось побеседовать, был лейтенант А. Астахов. До войны А. Астахов работал установщиком фрезерных станков, считался неплохим мастером. В ополчение он пошел рядовым, хорошо проявил себя в

трудных боях, стал командовать взводом. Он с такой жадностью расспрашивал меня о родном заводе, что я не выдержал и спросил:

— Истосковался?

— Да как же, Алексей Яковлевич!..

— После победы возвращайся, с распростертыми объятиями встретим!

— По правде сказать, еще подумаю. К станкам тянет, но как представлю все, что мы с июля пережили, армия тоже дорога.

Выступая от имени делегации, я рассказывал бойцам и командирам о том, что трудящиеся района гордятся боевыми подвигами своей дивизии, что рабочие считают за честь получить звание гвардейцев трудового фронта.

С 11-й гвардейской дивизией у жителей Ленинградского района установилась тесная связь. Райком, заводские коллективы и учреждения постоянно переписывались с ее бойцами и командирами. Те, кто приезжал из дивизии в Москву, всегда чувствовали наш радушный прием. Возвращаясь на фронт, они обязательно рассказывали воинам, что нового «дома».

Дивизия прошла боевой путь от Подмосковья до границ Германии. К концу войны 22 человека из ее состава получили звание Героя Советского Союза. Многие сотни бойцов имели ордена и медали.

Стр.32

Н. СУЕТНОВ

бывш. командир батальона 1308-го полка 18-й дивизии народного ополчения Ленинградского района

ТАНКИ ВРАГА НЕ ПРОШЛИ

В последних числах сентября 1941 г. 18-я дивизия народного ополчения Ленинградского района стояла в районе Быташ — Людиново Брянской области. Ночью пришел срочный приказ: немедленно перебазироваться в район между Вязьмой и Сычевкой. До этого мы занимались строительством оборонительных рубежей и военной учебой. Теперь предстояла встреча с ненавистным врагом, который уже три месяца топтал родную землю.

Ранним утром 1 октября наш батальон прибыл на станцию Ново-Дугино и сразу же отправился по шоссе к Днепру. После прохладной ночи выглянуло солнце. К одиннадцати часам стало совсем тепло. Бойцы разогрелись от ходьбы. Некоторые даже сняли пилотки. Мы шли молча. По сторонам дороги гнулись к земле тучные колосья пшеницы и ржи. В наш батальон входили рабочие подмосковных предприятий — Павшинского завода железобетонных конструкций, фабрики «Победа труда» и др. Но подавляющее большинство бойцов составляли колхозники, жители ближайших к Красногорску деревень — Пенягино, Митино, Губайлово, Чернево, Сабурово, Ангелово и др. Колхозная часть батальона по-своему, по-крестьянски, печально смотрела на неубранный урожай. Они острее, чем жители города, чувствовали большое народное горе.

Среди нас имелось немало людей пожилого возраста. Многие участвовали в гражданской войне или служили в довоенные годы в Красной Армии. Все мы, командиры и рядовые бойцы, были уверены друг в друге, знали, что в предстоящих боях ни один не дрогнет перед врагом. Мы верили в свои силы. Беззаветная преданность Родине, партии, советскому народу являлись для нас самым сильным оружием.

Не успели мы сойти с поезда, как услышали где-то вдали гул самолетов. Батальон двинулся по большаку, который соединял Сычевку с Белым. В 2 часа дня нас обнаружили фашистские «мессершмитты». Двенадцать самолетов несколько раз заходили на колонну, сбрасывая бомбы. Батальон рассредоточился. Только обозы остались посреди поля. Четыре лошади метнулись в сторону и были убиты. Из бойцов двое были легко ранены.

Мы направились к деревне Волочек. Предполагалось, что здесь нам предстоит встретить и отразить гитлеровские танки. Недалеко отсюда протекал Днепр. В этих местах он был мелок и узок. Фашисты, имевшие значительный перевес в технике, легко могли перейти реку вброд. Где-то поблизости, за Днепром, неумолчно громыхла канонада. День и ночь кадровые части Красной Армии мужественно дрались с превосходящими силами противника.

Никто из ополченцев тогда, естественно, не знал, что на другой день — 2 октября 1941г. — Гитлер начнет свой «окончательный» поход на Москву.

4 октября утром нам стало известно, что фашисты в нескольких местах перешли Днепр и под прикрытием танков приближаются к нашей линии обороны. За два дня мы успели основательно врыться в землю и подготовились встретить неприятеля.

Деревня Волочек находилась на расстоянии 800—1000 метров от Днепра. От реки к деревне, поднимаясь по косогору, шла проселочная дорога. Рядом с ней от самого берега, обходя селение, пролегал извилистый большак, по обе стороны которого залегли бойцы 2-й роты нашего батальона. Ею командовал коммунист К. Ходырев. Я хорошо знал его до войны. Это был молодой, полный сил и энергии человек. В роте он пользовался большим уважением. Я надеялся, что в первых же боях с фашистами К. Ходырев покажет себя хорошим командиром, что своей стойкостью, мужеством и неукротимой верой в победу он воодушевит бойцов.

Первый взвод, где находился Ходырев, насчитывал до 60 бойцов, вооруженных главным образом винтовками, частично автоматами и бутылками с горючей жидкостью. На первом этапе Великой Отечественной войны эти бутылки считались у ополченцев самым грозным и почти единственным оружием против фашистских танков.

Гитлеровские танки появились внезапно. Впереди, громыхая и лязгая гусеницами, шли две машины, за ними немного поодаль еще три-четыре. Во втором взводе, где я находился в то время, имелось только две противотанковые гранаты. Когда танки приблизились, я бросил их. Раздался взрыв. Первый танк завертелся на месте, отстреливаясь из орудий и пулемета. Командир второго взвода В. Сердиткин, а вслед за ним боец А. А. Лобутин бросили бутылки с горючим. Второй танк начал поворачивать обратно. Но бойцы, окрыленные первым успехом, с возгласами «За Родину!» забросали танк бутылками с горючим. Гитлеровцы, открыв люк, стали выскакивать из танка. С ними быстро рассчитался взвод под командованием Ходырева. Ополченцы выскочили из окопов и

уничтожили вражескую машину. Танки, шедшие сзади, поспешили скрыться.

Утром 5 октября фашисты предприняли новое наступление. Впереди двигались две небольшие танкетки, а в 300—400 метрах от них — большой танк. Немного поодаль от них в шахматном порядке шли еще четыре танка. Ополченцы встретили их бутылками с горючим. Две машины сразу же вышли из строя. Один горящий танк успел уйти. За ним повернули остальные. Со всей злостью и ненавистью, которую вызывали в советском народе фашисты, мы завязали с пехотой врага рукопашную схватку. Под нашим дружным натиском противник отступил. На поле боя гитлеровцы оставили более 100 убитых. В этой схватке отлично вел себя командир взвода И. С. Родионов. Он уничтожил до десяти фашистов.

Большое мужество проявил ополченец Чернов, работавший до войны в управлении капитального строительства Красногорского завода. В рукопашном бою он прикончил одного вражеского солдата и сразу же бросился на другого, который целился из автомата в отважного воина. Но фашист успел выпустить очередь. Чернов получил смертельную рану в живот. Гитлеровцу показалось, что советский боец убит. Он хотел перепрыгнуть через него, но истекающий кровью Чернов схватил фашиста за ногу, и тот растянулся на земле. В руках ополченца блеснул нож. Собрав последние силы, Чернов вонзил его в спину оккупанту, а сам затих навсегда.

Вечером 5 октября после налета авиации и артиллерийской подготовки противник предпринял третью атаку на деревню Волочек. Видимо, она представляла для фашистского командования особый интерес. Ведь именно здесь проходила старая дорога на Сычевку и Ржев, отмеченная на всех полевых картах. Гитлеровцы считали ее, по всей вероятности, преддверием к Можайскому шоссе и Минской автомагистрали.

1-я рота нашего батальона, в которой в тот момент я находился, мужественно отражала натиск врага. Мы оттеснили фашистов за деревню, но на задворках бой продолжался допоздна. Потом они отошли к Днепру. Здесь я был ранен в голову и ногу. Утром 6 октября, когда меня отправляли из медсанбата в госпиталь, врач

уверенно сказала мне: «Наши отбивают атаки фашистов и стоят на прежних рубежах».

Наши четырехдневные бои явились одной из первых героических встреч 18-й дивизии народного ополчения Ленинградского района Москвы с противником. Мы стояли насмерть на дальних подступах к Москве, сдерживая натиск вооруженных до зубов фашистов. Ни танки, ни бешеные атаки пехоты не смогли сломить нас. Враг не продвинулся ни на шаг.

Стр.114

А. ЛОГИНОВ

бывш. комиссар 18-й дивизии народного ополчения Ленинградского района

БОИ У СКИРМАНОВА И РУМЯНЦЕВА

19 октября 1941 г. 18-я дивизия народного ополчения Ленинградского района после реформирования выступила на защиту Москвы на волоколамском направлении. Дивизия прошла быстрым маршем 45 километров по осенней грязи и сосредоточилась на рубеже Петровское — Головино в 25 километрах западнее города Истры.

В тот день Государственный Комитет Оборона принял решение о мероприятиях по укреплению обороны столицы. Постановление вызвало горячий отклик в сердцах воинов-москвичей.

— Умрем, а Москву не сдадим! — клялись бойцы и командиры. Они обещали стоять насмерть, ни в коем случае не допустить фашистов на улицы и площади родного города.

Политработники доносили до сознания каждого воина наказ матери-Родины: «Ни шагу назад! Под Москвой должен начаться разгром врага!» Перед бойцами не скрывали трудностей предстоящих жестоких боев с зарвавшимся противником. Чтобы остановить

фашистские войска, а затем и разбить их, нужны непоколебимое мужество, самопожертвование и высокое воинское мастерство.

Дивизия оказалась на одном из главных направлений подмосковной битвы — волоколамско-истринском. Здесь происходили решающие события и в период обороны столицы, и в период наступления наших войск.

Это направление защищала прославившаяся в боях с фашистами советская гвардия: танкисты М. Е. Катукова, кавалеристы Л. М. Доватора, пехотинцы И. В. Панфилова. Соседом нашей ополченской дивизии справа являлась 8-я гвардейская дивизия. С танковой бригадой М. Е. Катукова и кавалерийскими полками Л. М. Доватора дивизия неоднократно выполняла совместные боевые действия.

Командование поставило перед нашей дивизией задачу — прикрыть шоссе от Волоколамска на Истру, важную коммуникацию, связывавшую фронт 16-й армии с тылом. Ополченцам предстоял трудный экзамен: отбить бешеный натиск противника, не позволить ему выйти к Истре, в тыл Волоколамскому укрепленному району, от которого до Москвы всего полсотни километров.

Утром 19 октября фашистские войска начали наступление в районе деревни Осташево, рассчитывая перерезать шоссе Волоколамск — Москва. Две мотодивизии и 60 танков противника прорвались из района Рузы на рубеж Нижнее Сляднево — Ново-Петровское. Создавалась опасность флангового удара по волоколамской группе советских войск. Вместе с другими частями дивизия получила приказ задержать противника.

Особенно ожесточенные бои с фашистами завязались 27 октября на участке Скирманово — Марьино-Покровское. Они продолжались несколько суток. Враг яростно атаковал наши позиции, чтобы развить свой первоначальный успех, но всюду наталкивался на стойкое сопротивление ополченцев. Так, 1-й батальон 1308-го стрелкового полка в течение одного дня 29 октября отразил несколько атак вражеской пехоты, поддержанной 12 танками. Действуя совместно с соседями, 18-я дивизия отстояла в основном свои рубежи и задержала дальнейшее наступление гитлеровцев.

В первых боях за Москву многие ополченцы показали пример мужества и стойкости. Бойцам Голубеву и П. Н. Тимофееву пришлось встретиться вплотную с двумя фашистскими танками. Силы явно неравные. Однако советские воины не дрогнули. Они метнули по танкам бутылки с горючей жидкостью и один из них подожгли.

Другой танк повернул назад. Разведчики старший сержант Жаворонков и боец А. Иванов проникли в расположение врага и подожгли сарай с двумя танками. Когда из соседних домов выскочили фашисты, отважные воины истребили их гранатами и огнем из винтовок. На таких примерах учились воины искусству боя с противником, превосходившим тогда нас по количеству войск и техники.

Вскоре дивизия получила новую, более трудную задачу — перейти в наступление на вражеские позиции. Стало известно, что на ряде участков противник накапливает силы для нового наступления. Необходимо было помешать перегруппировке его частей, сбить фашистов с занимаемых ими позиций, сорвать замысел немецкого командования.

4 ноября командующий 16-й армией К. К. Рокоссовский приказал дивизии овладеть селом Скирманово — сильно укрепленным пунктом обороны противника.

Гитлеровцы подготовили Скирманово в качестве исходного пункта для прорыва к Волоколамскому шоссе. Село занимало выгодное тактическое положение. Оно располагалось на высоте, господствующей над окружающей местностью. Враг густо насытил его оборону огневыми средствами. Подступы к селу защищались врытыми в землю танками, а также артиллерией, минометами. Многие жилые дома фашисты превратили в огневые точки и дзоты. В соседних деревнях находились танковые подразделения и пехота противника.

С 5 по 8 ноября дивизия частью своих сил вела упорные бои за овладение Скирмановом, но успеха не имела. Неудачный исход боев показал, что нужен более глубокий маневр. Явно не хватало воинского умения выбивать врага с укрепленных позиций.

Вскоре развернулись новые, еще более ожесточенные бои. План операции был разработан под руководством командующего армией К. К. Рокоссовского. В действие ввели большие силы. Дивизию поддерживали два артиллерийских полка и дивизион «катюш». Осуществлялось взаимодействие и с 1-й гвардейской танковой бригадой генерала М. Е. Катукова.

План операции предусматривал не атаку Скирмановского укрепленного пункта в лоб, а обходный маневр со стороны деревни Агафидово, находившейся юго-западнее высоты.

Один батальон стремительной атакой с фронта без больших потерь ворвался в Агафидово. Пулеметчики и истребители танков быстро подавили огневые точки врага. Агафидово оказалось в наших руках.

Теперь укрепленный пункт Скирманово стал более уязвим с фланга. В решающих боях 12 и 13 ноября противник был наголову разбит. Дивизия захватила первые военные трофеи: 18 танков, 3 орудия, 7 пулеметов, 5 автомашин, 4 мотоцикла, гусеничный трактор, боеприпасы и другое имущество. Хорошо поработала в те дни артиллерия. Когда наши войска заняли Скирманово, то обнаружили, что почти все блиндажи и дома, превращенные противником в дзоты, разбиты. На поле боя остались до 600 трупов гитлеровских солдат и офицеров, 14 подбитых и сожженных танков, 14 орудий, десятки автомашин.

Захват Скирманова был первым серьезным наступательным боем, в котором дивизия одержала победу. Он показал, что мы можем бить врага, если по-настоящему овладеем искусством современной войны.

Успех скирмановского боя объяснялся не только тактическим маневром, не только участием большого количества войск, но и высоким патриотическим подъемом, которым были охвачены воины.

Перед решающей операцией в дивизии с невиданным воодушевлением прошли митинги, на которых бойцы поклялись стоять насмерть, защищать свою родную столицу от врага.

«Перед Родиной в долгу не останемся, — писали в своей резолюции воины 365-го стрелкового полка. — Москвы мы не сдадим. Будем громить фашистских людоедов в воздухе и на земле, где бы только ни появлялись эти презренные выродки человечества».

В резолюции артиллеристов говорилось:

«Клянемся отдать все на защиту отчизны, до последней капли крови защищать родную землю и нашу Москву от гитлеровских банд.

Клянемся не пропустить вражеские танки.

Мы презираем смерть. Смелому, инициативному бойцу танк не страшен. В наших рядах нет места малодушным, трусам и дезертирам.

Право на жизнь имеет тот, кто мужественно защищает Родину».

Верные своей клятве, ополченцы показали такой наступательный порыв, какого еще не было раньше ни в одном бою. Бойцы и офицеры, презирая смерть, шли под огонь противника, истребляли вражеские танки гранатами и бутылками с горючей жидкостью, вплотную подходили к огненным точкам, вступали в рукопашную схватку с врагом.

Бойцы открыли личный счет уничтоженных фашистов. Инициаторами этого дела явились комсомольцы. Первым открыл счет старший сержант В. П. Козлов. В боях за Скирманово он сразил 10 солдат, боец И. А. Миненков — 18. Сержант Г. И. Петохин — парторганизатор батареи полка — подбил из орудия два танка. Боец Пашков в рукопашном бою заколол пять фашистов. Отважно действовал пулеметчик Чабан. Выдвинувшись вперед, он расчистил путь для наступления своего подразделения.

Пулеметчик П. Васильев, часто меняя позицию, метко косил фашистов, расчищая путь для своей пехоты. Он уложил 40 фашистов. Снайпер лейтенант Д. И. Барыкин уничтожил 24 солдата. Комсомолец Пашков вместе с товарищами проник в тыл противника, разведкал расположение его огневых точек и поджег сарай с боеприпасами. Боец К. Ищенко обнаружил в блиндаже двух

фашистских солдат и офицера. Он тут же уничтожил офицера, а двух растерявшихся солдат взял в плен.

Упорная активная оборона наших войск по всему фронту развеяла в дым замыслы немецкого командования. Фашистская армия не вошла в Москву ни 25 октября, ни 7 ноября, о чем Гитлер хвастливо объявлял на весь мир. Немецко-фашистские войска понесли огромные потери и истощили свои силы.

Но враг не останавливался перед жертвами. 16 ноября началось второе наступление гитлеровских войск на Москву.

Армия генерала К. К. Рокоссовского находилась на правом фланге Западного фронта, южнее Московского моря. Против ее основных сил, группировавшихся на волоколамско-истринском направлении, фашистское командование бросило ударную танковую группу генерала Хюпнера в составе трех танковых и четырех пехотных дивизий. Противник рассчитывал окружить и разгромить 16-ю армию с тем, чтобы затем ворваться в Москву.

18-я дивизия народного ополчения оказалась на пути действия ударной группировки фашистских войск. Она занимала оборону южнее Волоколамского шоссе в районе селений Козлово — Горки — Ново-Рождествено. Соседями дивизии были гвардейцы — справа 8-я панфиловская, слева 3-я гвардейская стрелковые дивизии. В ходе боев осуществлялось взаимодействие с гвардейскими частями кавалерийского корпуса генерала Л. М. Доватора и танкистами генерала М. Е. Катуква. Непосредственно против 18-й дивизии действовали части 10-й танковой дивизии противника и пехотной дивизии «СС».

С утра 16 ноября фашистские войска перешли в наступление. 100 танков и пехотная дивизия гитлеровцев обрушились на правый фланг обороны дивизии. Одновременно на левом фланге, в районе Нижнее Сляднево — Покровское, крупные силы пехоты и до 45 танков также начали боевые действия. Замысел врага оставался прежним — одним ударом смять советские войска и выйти к Волоколамскому шоссе.

На фронте в 35—40 километров действовало до 400 вражеских танков, т. е. 10—12 танков на километр фронта. На отдельных направлениях было до 30 и более танков на километр.

В первый день наступления немецко-фашистским войскам удалось глубоко вклиниться в оборону нашей дивизии, разъединить и нарушить связь между подразделениями. Командование потеряло на время управление частями, которые дрались с врагом изолированно друг от друга. Дивизия оказалась в тяжелом положении. Но полное осуществление замысла врага было сорвано стойкой обороной советских воинов, самоотверженно дравшихся с превосходящими силами противника.

Особенно большую роль сыграл в те критические дни артиллерийский полк, во главе которого стояли майор Андреев и комиссар А. В. Спиридонов. Они сражались на направлении главного удара врага и своей мужественной и организованной борьбой сдерживали напор вражеских войск.

Немецкие танки прорвались к артиллерийским позициям. На наблюдательном пункте 4-й батареи находился ополченец лейтенант Н. Тараненко с 20 разведчиками. Пока поддерживалась связь с батареей, Н. Тараненко корректировал огонь. По его данным пушки подбили три вражеских танка. Враг продолжал нажимать, и кольцо окружения замкнулось. Командира и его бойцов считали погибшими. Но ночью отважные артиллеристы пробрались к своим, уничтожив до взвода вражеских солдат.

К батарее лейтенанта М. Ф. Федорова прорвалось пять немецких танков, которые артиллеристы тут же уничтожили. Особенно отличился при этом орудийный расчет старшины И. Карандася. Сражаясь под градом пуль, расчет подбил три танка. И в последующих боях артиллеристы И. Карандася сражались стойко.

За короткий срок отступления к Истре орудие И. Карандася нанесло врагу тяжелый урон в живой силе и технике. В деревне Кореньки расчет оказался отрезанным от остальной батареи и попал в окружение. Бойцов считали погибшими. Но И. Карандася проявил себя большим мастером прямой наводки. Он умело и бесстрашно уничтожил наседавших на него гитлеровцев и сумел пробиться к

своим, подобрав по пути раненых пехотинцев. Весь расчет получил благодарность от командования полка, а старшина И. Карандась, наводчик С. А. Ермаков и заряжающий Ф. М. Жеребцов награждены медалью «За отвагу». В боях за деревню Румянцево орудие Карандасы уничтожило два взвода вражеской пехоты и семь машин, в боях у Истры — четыре танка, четыре автомашины и два взвода вражеской пехоты.

В боях за Москву орудийный расчет И. С. Колобашкина уничтожил пять танков врага, десять дзотов и до роты пехоты. За боевые заслуги правительство наградило его медалью «За отвагу». Вскоре И. С. Колобашкин вступил в ряды Коммунистической партии и стал агитатором батареи.

На левом фланге дивизии упорно сражался с фашистами 1308-й стрелковый полк. В течение трех суток 2-й батальон старшего лейтенанта Щербы дрался с врагом в районе Никольское—Городище и только 20 ноября пробился к своим. Другие батальоны полка у деревни Бели выдержали восемь танковых атак, но не отступили. Фашистские танки прорвались к окопам, утюжили их гусеницами. Гибли бойцы и командиры, но позиций своих не оставляли. Только по приказу командования полк отошел на новый рубеж Ядремино — Дуплево — Рыжково.

В упорных боях дивизия сорвала планы фашистских генералов. В жестоких схватках с врагом закалялись бойцы, росло их воинское мастерство, крепло мужество, сильнее разгоралась ненависть к захватчикам. Падали сраженные насмерть или раненые бойцы и командиры. На их место вставали новые воины, чтобы завершить дело своих товарищей.

В первые дни фашистского наступления пали в боях за Родину начальник штаба дивизии полковник Шацков, начальник политотдела батальонный комиссар Кутин, комиссар полка Налойченко, командир 2-го батальона Щерба, командир разведроты Красовский. Выбыли из строя ранеными командир полка майор Калиниченко, командир минометного дивизиона капитан Л. Н. Куропатов и другие.

С тяжелыми боями отходила дивизия на восток и 20 ноября сосредоточилась на рубеже Румянцеве — Дуплево — Ядремино. Населенные пункты Андрейково, Головино, Кореньки дважды переходили из рук в руки. Их пришлось оставить под напором намного превосходящих сил врага. На четвертый день боев немецко-фашистским войскам удалось выйти к Волоколамскому шоссе и овладеть важным узловым пунктом — Ново-Петровское. На этом участке фронта создано критическое положение.

Но в тот момент командование армии направило в дивизию сильное подкрепление — 518-й стрелковый полк, сыгравший исключительно важную роль. Появление нового полка не было замечено врагом и явилось для него полной неожиданностью. Порядком измотанные и ослабленные в предшествующих боях части противника не смогли развить успеха и протоптались на месте еще пять дней. Командование дивизии использовало передышку для укрепления нового рубежа обороны.

С 20 по 24 ноября 518-й полк вместе с 978-м артиллерийским полком и подразделениями 1306-го стрелкового полка удерживал Румянцеве и ни на шаг не позволил врагу продвинуться дальше на восток. За пять дней боев они отразили 17 атак противника и нанесли им тяжелый урон. Только пехотные подразделения уничтожили до двух батальонов гитлеровцев, четыре минометные батареи и 12 танков.

Большой урон нанесли врагу артиллеристы. За один день самых напряженных боев, 22 ноября, когда враг предпринял восемь атак, 2-й артиллерийский дивизион уничтожил до батальона вражеской пехоты, 11 танков, две минометные батареи и 10 пулеметных точек врага. Выдающийся пример отваги и мужества показал старшина А. И. Климанов и бойцы Лаврентьев, Мамонтов, И. Н. Антонов и Хадизов. К тому времени по фронту широко прокатилась слава о подвиге 28 героев из соседней Панфиловской дивизии. Климанов и его товарищи дали слово сражаться с врагом так же стойко, как и герои-панфиловцы.

В один из напряженных моментов боя командир полка майор Н. Е. Лубягин приказал А. И. Климанову задержать фашистские танки, устремившиеся к позициям полка.

— Умрем, но танки не пропустим! — ответил Климанов.

Советские воины, вооруженные гранатами и бутылками с горючей смесью, сидели в окопах, когда появились шесть вражеских танков. По танку на бойца.

Когда наступило время действовать, Климанов сказал своим товарищам:

— Лучше погибнуть со славой, чем пропустить хотя бы один танк!

Он первый метнул связку гранат под гусеницы танка. Танк завертелся на месте. За Климановым метнули гранаты и его товарищи. Мамонтов подбил второй танк, еще кто-то — третий. В подбитые танки полетели бутылки с жидкостью, и стальные громады охватило пламя. Боец И. Н. Антонов уничтожил из автомата фашистов, выскакивавших из горящих машин. В схватке с танками были ранены Климанов и Лаврентьев. И все же они остались на боевом посту до конца боя. За свой подвиг Климанов награжден орденом Красного Знамени. Получили награды и его товарищи.

Основной урок, который получила дивизия в боях за Румянцево, — это необходимость стойкости, дисциплины и организованности. Лишь благодаря таким качествам ополченцы, сражавшиеся за Румянцево, выполнили приказ командования.

Немногочисленные, советские части заставили протоптаться на одном месте превосходящие силы врага в течение пяти суток! А тогда каждый день был крайне дорог и необходим, чтобы подтянуть резервы к фронту. Если бы не были остановлены фашистские разбойники у деревни Румянцево, то за три-четыре дня они могли бы достигнуть рубежей реки Истры. Но этого не произошло благодаря стойкости советских воинов, в том числе и ополченцев.

Стр.191

М. ШМИДТ

бывш. начальник политотдела 18-й дивизии народного ополчения Ленинградского района

КОММУНИСТЫ В АВАНГАРДЕ

На героическом примере 18-й дивизии народного ополчения можно очень хорошо видеть, что душой ополчения являлись коммунисты. Это они, сформированные в ротные, батальонные и полковые партийные организации, цементировали людей мирного труда, различного возраста.

Почти весь состав политотдела дивизии, комиссары полков и многие политруки рот были укомплектованы за счет профессорско-преподавательского состава кафедр общественных наук всех пяти высших учебных заведений района: Московского авиационного, советско-кооперативной торговли, Пищевого институтов, Института иностранных языков и Художественно-промышленного училища (на правах вуза). Вот имена некоторых политработников дивизии: профессор Днепровский — инструктор политотдела дивизии, член КПСС с дореволюционным стажем; доценты А. П. Логинов — заведующий кафедрой марксизма-ленинизма МАИ, член партии с 1917 г.; комиссар дивизии Кравченко — заведующий кафедрой политэкономии МАИ, секретарь дивизионной парткомиссии Зайцев — заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Пищевого института, инструктор политотдела дивизии; И. Я. Данильченко — заведующий кафедрой политической экономии Института советско-кооперативной торговли, инструктор политотдела, а затем комиссар полка, и многие, многие другие.

В ополчение вступило немало коммунистов с предприятий и учреждений района. Во главе своих коммунистов пошли в народное ополчение многие секретари партийных организаций. Среди них тт. Расторгуев, Николаев, Пазин и другие. Всего в дивизии насчитывалось 900 членов партии.

Говорить о ведущей роли коммунистов дивизии, значит говорить в первую очередь о ратных делах ее бойцов, командиров и политработников. Ведь именно этой цели — разгрому противника — и была подчинена вся партийно-политическая работа коммунистов.

В соответствии с приказом командующего Московским военным округом, в подчинении которого в первое время находилась дивизия,

нам предстояло выступить 9 июля из Москвы в Красногорский район и 20 июля сосредоточиться неподалеку от Волоколамска.

Перед выходом из города политотдел дивизии собрал всех политработников. 8 июля во всех частях и подразделениях дивизии прошли беседы о революционной бдительности, дисциплине, поведении людей на марше. Кроме того, во всех полках и отдельных подразделениях состоялись партсобрания, посвященные началу боевого пути дивизии и авангардной роли коммунистов.

Горячо и взволнованно выступали коммунисты на собраниях. Они клялись быть верными Родине и партии, говорили, что оправдают высокое звание коммуниста.

В полном порядке, в приподнятом настроении и исключительной бодрости духа дивизия вышла из столицы. Вышла, чтобы вернуться с победой. Наше столь быстрое выступление объяснялось двумя причинами: необходимостью воинского обучения личного состава дивизии и строительством оборонительных сооружений, в первую очередь противотанковых рвов.

Вместе с бойцами и командирами учились и политработники. Ведь будучи теоретически подготовленными, они почти не имели опыта политической работы в армии. Поэтому в августе политотдел организовал сборы всего состава политработников, начиная от политруков рот и кончая всеми без исключения работниками политотдела и комиссаром дивизии.

Помню, как ежедневно на опушке леса слушали мы по несколько часов беседы, подкрепленные первым опытом политработы в условиях Великой Отечественной войны. Здесь ставилось много вопросов. Проводил беседы и отвечал на вопросы опытный работник политуправления Резервного фронта. Сборы дали нам очень много. Отдельно прошли семинары секретарей партийных и комсомольских организаций.

Но мы великолепно понимали, что жизнь самый лучший учитель. Вот почему, оказавшись вскоре ближе к фронту — в районе Бытош — Гута-Моховая (Людиновского района)—и поступив в распоряжение резервов Западного фронта, мы решили направлять ежедневно группы командиров и политработников для изучения

опыта в дивизию, находившуюся в непосредственном соприкосновении с противником. Некоторые из них, например коммунист Н. И. Суетнов, принимали участие в боевых операциях. Может быть, полученный опыт и явился одной из причин того, что Н. И. Суетнов сумел впоследствии с горсткой бойцов преградить путь танкам врага.

В сентябре, когда стало видно, что «мирные дни» дивизии кончаются, содержание всей работы изменилось. Мы больше всего обращали внимания на воспитание бесстрашия в борьбе с врагом. Основной темой политбесед в тот период являлся героизм советских воинов, сдерживающих натиск противника.

Успеху политработы содействовал выход газеты политотдела дивизии «За Родину». Во главе ее находился энергичный коммунист, студент 4-го курса Московского авиационного института Дынхин. Политическому воспитанию бойцов служили и регулярно выпускаемые «боевые листки» подразделений и полков, где высмеивались нерадивость, беспечность отдельных бойцов, нарушение ими воинской дисциплины.

Трудящиеся Ленинградского района снабдили нас всем необходимым для культурно-массовой работы (кинопередвижками, несколькими духовыми оркестрами, гармониками и другими музыкальными инструментами). Это способствовало организации досуга всего личного состава.

Соприкосновение дивизии с противником произошло неожиданно и не в том месте, где мы предполагали. Это случилось 4 октября. Обладая значительным превосходством в живой силе и особенно в технике, фашистские войска прорвали нашу оборону в верхнем течении Днепра, неподалеку от которого стала концентрироваться только что прибывшая 18-я дивизия народного ополчения.

Два полка дивизии, в том числе артиллерийский, получили приказ выдвинуться вперед и закрыть прорыв. Приказ был выполнен немедленно и небезуспешно. Атаку противника удалось отбить. Однако вскоре последовала другая атака. Враг обрушил на не успевшие еще как следует закрепиться подразделения несколько десятков танков, шквал артиллерийского огня. Нанеся фашистам

значительный урон, наши части выстояли и на сей раз. Третья атака сопровождалась массированным налетом авиации и усиленно поддерживалась танками и артиллерией. В результате подразделения понесли большие потери, к тому же выбыли из строя командир и комиссар полка. Только после этого части дивизии стали отступать. Несмотря на то, что первый бой оказался неравным и неожиданным, бойцы, участвовавшие в отражении натиска противника, показали образцы воинской доблести. Особенно отличились ополченцы 3-го батальона 53-го стрелкового полка. Огромная роль принадлежит здесь комиссару полка, старому коммунисту, опытному пропагандисту и партработнику Штыкову, который отдал свою жизнь за Родину. В том бою погиб и комиссар артиллерийского полка Мамаев.

В середине октября на волоколамском направлении сложилась исключительно тяжелая обстановка. Известно, что именно здесь противник ближе, чем в других местах, подошел к Москве. Сюда и перебросили 19 октября нашу дивизию.

В конце октября развернулись упорные бои за Скирманово, которое являлось ключевой позицией к Москве. Враг уже захватил Скирманово и превратил его в сильный опорный пункт. Теперь требовалось выбить его оттуда. Несколько дней велись ожесточенные бои. Наконец, противник не выдержал, дрогнул и стал откатываться, оставив на поле боя 600 трупов своих солдат и офицеров, 14 танков, 14 противотанковых орудий, много автомашин. Кроме того, части дивизии захватили около двух десятков исправных танков, несколько орудий и другую технику.

Успех скирмановской операции окрылил личный состав дивизии. Он вселил в него уверенность, что фашистские войска можно обращать в бегство. Именно такую мысль и разъясняли тогда бойцам политработники и все коммунисты дивизии.

Примерно в то время Ленинградский РК ВКП(б), поддерживавший постоянную связь со своей дивизией, прислал ей замечательное пополнение. В ряды дивизии влился созданный из передовых людей района коммунистический батальон численностью почти в 750 человек. Из них 62% составляли коммунисты и комсомольцы.

В середине ноября на волоколамском направлении развернулись еще более упорные бои. Они длились почти две недели и отличались невиданным ожесточением. Тогда-то 28 советских воинов из Панфиловской дивизии, сражавшейся на правом фланге нашей дивизии, и совершили свой героический подвиг. Командиры и политработники быстро сделали его достоянием всего личного состава. Разве не таким же подвигом является мужество ополченцев А. И. Климанова, Лаврентьева, И. Н. Мамонтова, Антонова и Хадимова, устоявших против лавины танков противника и не отступивших ни на шаг? Подбив три танка, они заставили остальные откатиться назад.

Еще более выдающийся подвиг совершил рядовой Ф. А. Воронович, который, столкнувшись с вражескими танками, сам, без всякого приказа, вступил с ними в единоборство и поджег два из них. Политработники рассказали об этом в дивизионной газете «За Родину» и в подразделениях. Ф. А. Воронович стал самым популярным человеком в дивизии.

Когда 6 декабря войска Западного фронта перешли в решительное наступление, дивизия в целом была к этому вполне подготовлена и в моральном и в воинском отношении.

Прорвав перед своим фронтом оборону противника, дивизия ни на один час не давала ему передышки. За три дня боев она вышла к реке Истре, уничтожив сотни солдат и офицеров неприятеля.

Предстояло под массированным огнем противника форсировать водную преграду и переправить на другой берег Истры военную технику. Требовалось навести переправу, и главное— спешно, ибо фашистские войска могли оторваться от преследующих их советских частей.

Когда одно из подразделений 365-го полка переправилось через Истру, оборвался трос. Катастрофа казалась неминуемой. Но боец комсомолец Тимофей Лаврищев, не дожидаясь приказа, рискуя жизнью, бросился в ледяную воду. Не обращая внимания на то, что течение уносит его, он подхватил трос. Коченели руки, намокшая одежда тянула вниз. Но Лаврищев быстро бросил трос стоявшим на

берегу саперам. Переправа и люди были спасены. Но силы оставили героя, и он пошел ко дну, успев крикнуть: «Прощайте, товарищи!»

Смерть Т. Лаврищева дорого обошлась фашистским захватчикам. Узнав через командиров и политработников о подвиге своего товарища, бойцы дивизии за четыре дня после форсирования водного рубежа сделали бросок в 65 километров, преследуя по пятам отступавшего неприятеля.

За воинские подвиги 6 января 1942 г. дивизия получила звание гвардейской. Эта весть с быстротой молнии облетела все подразделения. В них прошли митинги, беседы. Звание гвардейца окрылило людей, вызвало новый подъем, еще больший наступательный порыв.

И раньше немало бойцов и командиров, идя в бой, вступало в партию. Теперь же это стало массовым явлением, жизненной потребностью для многих ополченцев. На примере коммунистов своих подразделений они убеждались, что значит партия для них, для дивизии, для всей страны. В январские дни 1942 г. только в 1310-м полку не менее 100 человек подали заявления о приеме в Коммунистическую партию.

Успехи дивизии, успехи всех соединений Западного фронта под Москвой показывали, что в битве под Москвой фашистская армия потерпела крупнейшее поражение, что это было началом конца гитлеровской авантюры. Систематическая и упорная работа коммунистов, политработников помогала бойцам понять и осмыслить происходящие события, поверить в неизбежность окончательного разгрома врага.

На всех этапах борьбы, в любой обстановке коммунисты являлись подлинным авангардом дивизии. Они впитали в себя лучшие черты трудящихся района, районной партийной организации. В успехах 18-й дивизии народного ополчения исключительно велика заслуга ее коммунистов.